

Ф. К. Шлоссер

Всемирная история

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф. К. Шлоссер

Ф11 Всемирная история: Том 2 / Ф. К. Шлоссер – М.: Книга по Требованию, 2023. – 704 с.

ISBN 978-5-458-05280-1

«Всемирная история» — знаменитый фундаментальный труд немецкого ученого Фридриха Кристофа Шлоссера представляет собой синтез его специальных исследований и университетских курсов. Описываемый период доведен до 1815 года. «Всемирная история» Шлоссера сыграла заметную роль в истории развития общественной мысли в России. В переводе на русский язык и популяризации его трудов принимал деятельное участие Н. Г. Чернышевский. Следует обратить внимание на то, что русский перевод Шлоссера содержит цензурные пропуски, обозначенные отточиями, (особенно в главах, посвященных России), а также искажения, сознательно внесенные самим Чернышевским с целью смягчить или, наоборот, усилить некоторые оценки автора.

ISBN 978-5-458-05280-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	стр.
3. Франкы отъ Дагоберта I до паденія Меровинговъ	420
4. Италия отъ вторженія лонгобардовъ до Пипина Короткаго и царствованіе Пипина послѣ принятія имъ королевскаго титула	428

II. Время отъ Карла Великаго до начала крестовыхъ походовъ.

I. Отъ Карла Великаго до эпохи салическихъ императоровъ.

1. Карлъ Великій	439
2. Людовикъ Благочестивый и его сыновья до верденскаго договора	456
3. Каролинги отъ верденскаго договора до смерти Людовика Нѣмецкаго	465
4. Византійская имперія при императорахъ—иконоборцахъ	472
5. Исторія Каролинговъ отъ смерти Людовика Нѣмецкаго до Людовика Дитяти	479
6. Послѣдніе Каролинги въ Итали и Франціи	487
7. Первые Капетинги	497
8. Италия отъ смерти Беренгара I до Оттона Великаго	500
9. Германія отъ конца каролингской эпохи до возстановленія сношеній съ Греціей	502
10. Византійская имперія отъ Василія Македонянина до эпохи Оттона Великаго	515
11. Исторія германской и греческой имперій при Оттонахъ	522
12. Германская имперія при Генрихѣ II	533
13. Образованность и литература періода отъ Карла Великаго до франконскихъ императоровъ	537
Введеніе	—

II. Время франконскихъ или салическихъ императоровъ.

1. Первые поселенія норманновъ въ нижней Италіи и послѣдніе годы жизни Генриха II	550
2. Исторія нѣмцевъ, бургундцевъ, венгровъ и итальянскихъ норманновъ при Конрадѣ II	552
3. Императоръ Генрихъ III	560
4. Обзоръ византійской исторіи отъ Василія II до Алексія I Комнена и исторія норманновъ въ концѣ этой эпохи	566
5. Исторія папъ отъ Льва IX до Григорія VII	578
6. Царствованіе Генриха IV до смерти его противника, Рудольфа	582
7. Робертъ Гискаръ, Григорій VII и Генрихъ IV	604
8. Германская имперія въ послѣднія двадцать лѣтъ царствованія Генриха IV	609
9. Германская имперія и папы въ царствованіе Генриха V	615
10. Образованность и литература до Гогенштауфеновъ	623
А. Народный языкъ, образованность и поэзія	—
1. Древнѣйшая поэзія и преданія на нѣмецкомъ языкѣ	—
2. Образованность у народовъ романскаго племени	624
Б. Школьное образованіе или успѣхи отраслей человѣческаго знанія, обработывавшихся на латинскомъ языкѣ	627
1. Школы, науки и философія до конца IX столѣтія	—
2. Исторія и государственныя науки	633

III. Время крестовыхъ походовъ.

I. Исторія восточныхъ мусульманскихъ государствъ передъ началомъ крестовыхъ походовъ.

1. Введеніе	639
2. Исторія сельджуковъ въ Персіи	640
3. Исторія Фатимидовъ въ Египтѣ до крестовыхъ походовъ	646
4. Окайлиды, Келабиды и первые Атабегы въ Сиріи	652

II. Первый крестовый походъ и королевство іерусалимское.

1. Общее обозрѣніе	655
2. Поводы и приготовленія къ первому крестовому походу	656
3. Первый крестовый походъ	658
4. Королевство іерусалимское въ первое время своего существованія	662
5. Ассасины	664
6. Духовные рыцарскіе ордена и королевство іерусалимское до втораго крестоваго похода	666

III. Исторія главнѣйшихъ европейскихъ государствъ до третьяго крестоваго похода.

1. Германская имперія при Лотарѣ II	671
2. Германская имперія при Конрадѣ III	674
3. Германская имперія при Фридрихѣ Барбароссѣ до успенія Генриха Льва	680

ИСТОРИЯ ДРЕВНЯГО МИРА.

II. НАРОДЫ ГРЕКО-РИМСКАГО ПЕРІОДА.

(ОКОНЧАНИЕ.)

Ж. ОТЬ СМЕРТИ СУЛЫ

ДО ПЕРВАГО ТРИУМВИРАТА.

1. Характеръ послѣдняго времени римской республики.

Исторія ста лѣтъ, предшествовавшихъ введенію въ Римъ монархіи, важна и поучительна въ двухъ отношеніяхъ, представляя намъ въ одно и то же время и высшую степень процвѣтанія, и высшую степень нравственнаго упадка римскаго народа. Оба эти явленія, какъ показываетъ исторія всѣхъ государствъ, находятся въ тѣсной связи между собою. Но развращеніе нравовъ не бываетъ, какъ это нерѣдко думаютъ, слѣдствіемъ цвѣтущаго состоянія образованности, а представляетъ собою только одновременное и параллельное ей явленіе, происходящее отъ однихъ съ нею причинъ. Возрастаніе народнаго богатства, умножая средства къ наслажденіямъ и производя неравенство состояній, увеличиваетъ массу наслажденныхъ и усиливаетъ разнообразіе общественныхъ отношеній и духовныхъ стремленій народа. Такимъ образомъ уровень нравственности падаетъ въ обществѣ въ то самое время, какъ оно достигаетъ высшей степени умственного и политическаго развитія. Притомъ извѣстныя политическія отношенія не могутъ мириться съ строгою нравственностью, потому что иначе лучшій гражданинъ сдѣлался бы жертвою худшаго.

Убѣдившись въ истинѣ этихъ неоспоримыхъ положеній, мы легко поймемъ нѣкоторые печальныя явленія этой эпохи жизни римскаго народа. Не нужно, впрочемъ, упускать изъ виду того важнаго обстоятельства, что въ своихъ сужденіяхъ о нравственномъ развращеніи высшихъ классовъ Греціи и Рима мы легко можемъ впасть въ большую ошибку, потому что въ древности развратъ былъ гораздо открытѣе, чѣмъ въ наше время испорченность аристократическихъ классовъ и столицъ. Теперь обыкновенно стараются молчать объ общественной безнравственности и всѣми способами препятствовать раскрытію внутренней жизни и истинныхъ побужденій, руководящихъ дѣйствіями господствующихъ классовъ. Въ древности же съ полною откровенностью выказывались не только всѣ явленія общественной жизни, но и взаимныя отношенія и домашняя жизнь частныхъ лицъ. Поэтому даже при поверхностномъ обзорѣ древней исторіи становится виднымъ то, что въ наше время можетъ быть извѣстно лишь однимъ посвященнымъ. Только тотъ можетъ вѣрно судить о нравственномъ состояніи современнаго общества, въ сравненіи съ древнимъ міромъ, кто знакомъ съ жизнью и такъ называемыми мемуарами большаго свѣта. Для этого нужно прочесть не только цѣлую бібліотеку мемуаровъ, собранныхъ во Франціи въ сѣмидесяти осьми томахъ, но и мемуары матери регента, прицессы пфальцской, записки всѣхъ современниковъ Людовика XV, дочери Фридриха Вильгельма I, графини Лихтенау и ея сообщниковъ, Ланга и многіе другіе. Нужно изучить записки объ эпохѣ двухъ послѣднихъ Стюартовъ, двухъ первыхъ королей ганноверскаго дома, принца Уэльскаго и его жены, участниковъ англійскихъ оргій, Генріетты Уильсонъ, извѣстнаго Увара и т. п. Наконецъ необходимо еще прослѣдить шагъ за шагомъ судебные процессы

въ Англіи и Франціи и самому видѣть жизнь европейскіхъ столицъ, германскихъ минеральныхъ водъ и игорныхъ домовъ. Едва ли кто въ состояніи выполнить всѣ эти требованія. Но какъ много глупостей и подлостей могъ бы открыть міру историкъ который описалъ бы расточительность, распутство, и вообще весь образъ жизни высшихъ классовъ Лондона, Парижа, Неаполя, Гамбурга и другихъ большихъ городовъ, съ такими подробностями, съ какими римскіе писатели изображали намъ нравы и обычаи своихъ современниковъ.

Состояніе нравственности въ послѣднія времена римской республики только соотвѣтствовало социальному и политическому состоянію государства. Но рядомъ съ пороками, неизбѣжными и естественными въ подобную эпоху, тогдашній Римъ представлялъ и добродѣтели, какихъ мы не видимъ ни въ одномъ изъ современныхъ цивилизованныхъ народовъ. Въ то самое время, когда государство и нравственность падали, и обнаружилось въ полномъ блескѣ вліяніе правилъ и учреждений древности на духъ общественной жизни и характеры частныхъ лицъ. Не смотря на нравственный упадокъ, въ римлянахъ послѣдней эпохи республики видна благородная гордость и патріотизмъ, выражавшійся въ горячемъ сочувствіи къ славіи отечества; въ то время люди, имѣвшіе значеніе въ обществѣ, дѣйствовали всегда на основаніи твердыхъ, сознанныхъ правилъ: высшіе классы руководствовались въ своей жизни философіею, а низшіе—здравымъ смысломъ. Можно ли найти эти качества въ новыхъ европейскихъ обществахъ, и ужъ конечно трудно допустить, чтобы какое-нибудь изъ современныхъ правительствъ могло соединять въ себѣ столько талантовъ и знаній, какъ римскій сенатъ того времени. Даже въ Греціи едва ли являлась когда-нибудь въ такомъ блескѣ сила воли, блестящее образованіе и близкое приложеніе философій къ жизни, какъ мы видимъ все это въ римской аристократіи послѣднихъ годовъ республиканскаго періода. Права рожденія хотя и не потеряли еще тогда своего значенія, но сами по себѣ они не давали рѣшительно никакого вліянія и преимуществъ: безъ образованія и практическихъ способностей никто не могъ выдвинуться впередъ и приобрѣсть власть и уваженіе. Знатное происхожденіе, вышній блескъ, мнѣніе большинства не помогали никому, потому что нѣсколько сотъ фамилій съ одинаковыми средствами и одинаковыми правами боролись за первенство. Карьера каждаго зависѣла отъ него самого. Талантъ, образованіе и жизнь, основанная на твердыхъ правилахъ, имѣли на общество такое вліяніе, что, не смотря на тогдашнюю испорченность нравовъ, каждый благоговѣлъ предъ стоическою строгостію Катона Младшаго и совершенно римскою практическою мудростію Кассія и Брута. Конечно, по самому духу времени, вліяніе нѣкоторыхъ лицъ, приобрѣтаемое талантомъ и образованіемъ, могло быть продолжительнымъ только въ томъ случаѣ, когда они, кромѣ природныхъ дарованій, имѣли еще значительныя связи или большое состояніе.

Высокое образованіе римской аристократіи послѣднихъ временъ республики нельзя объяснить ни знаніемъ права, отличавшимъ всегда римлянъ, ни книжною ученостію грековъ, около этого времени начавшею распространяться въ римскомъ обществѣ. Причину этого явленія скорѣе можно искать въ томъ, что римляне, обладавшіе всѣмъ тогдашнимъ историческимъ міромъ, могли знакомиться съ жизнью изъ самой жизни и воспитывались въ школѣ, которую открывала для нихъ война и управленіе провинціями. Господствуя надъ однимъ народомъ или воюя съ другими, римляне приходили въ соприкосновеніе съ самыми разнообразными народностями. Множество римлянъ, въ качествѣ должностныхъ лицъ и военновъ, было разсыяно во всѣхъ странахъ тогдашняго міра. Эти люди, при легкости приобрѣтенія рабовъ, свободные отъ всѣхъ грубыхъ обыденныхъ занятій и сознававшіе свое превосходство надъ жителями провинцій, легко знакомились со всѣми искусствами и изобрѣтеніями и научались понимать жизнь въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ и потребностяхъ. Такимъ источникомъ жизненнаго опыта и знанія была преимущественно Малая Азія; тамъ, близъ колыбели человечества, древне-азиатская образованность встрѣтилась съ греческою, а полуварварскіе народы, прежде населявшіе эту страну, были вытѣснены частью оружіемъ, но въ особенности непреодолимую силою цивилизаціи.

Образованность, таланты и сила воли — вотъ что сдѣлало римское государство могущественнымъ и такъ долго поддерживало его республиканскую свободу.

Эти свѣтлыя стороны римской жизни въ эпоху упадка республики составляютъ главную прелесть исторіи послѣднихъ временъ республиканскаго періода. Не смотря на нѣкоторыя мрачныя черты частной жизни, государственная жизнь является въ полномъ блескѣ. Хотя нельзя не согласиться, что честолюбіе и своекорыстіе составляли тогда душу римскаго общества, что деньги были главною движущею силою въ государствѣ и что ненасытная жажда къ наслажденіямъ приближала націю къ безднѣ гибели, но за то, съ другой стороны, среди всеобщаго разврата, во всемъ блескѣ представляются намъ характеръ древности и духъ, возвысившіе римлянъ на степень первоклассной націи. Такимъ образомъ послѣдніе годы римской республики принадлежатъ къ числу самыхъ интересныхъ и поучительныхъ эпохъ всемірной исторіи.

2. Время послѣ смерти Суллы.

Кровавыя реформы Суллы возвратили римской аристократіи утраченныя ею силы и значеніе, но не въ состояніи были дать прочной поддержки высшему сословію и государству, и тотчасъ же, по смерти диктатора, начали повторяться прежнія сцены. Его учрежденія скоро пали, государству постоянно грозили новые перевороты и началось продолжительное революціонное броженіе, окончившееся послѣ сильныхъ потрясеній и кровавыхъ междоусобныхъ войнъ установленіемъ монархіи. Преемники Суллы не отличались блестящими дарованіями и скоро стали въ непріязненные отношенія другъ къ другу. Разногласіе между ними дало одному молодому человѣку, Каю Юлію Цезарю, возможность незамѣтнымъ образомъ возвыситься надъ ними. Цезарь, далеко превосходившій ихъ умомъ и талантами, не стремился блистать въ рядахъ аристократіи, а положилъ себѣ задачею стать выше ея и достигнуть единовластія. Изъ примѣра Суллы Цезарь понялъ, что на Римъ можно дѣйствовать только средствами, какими самъ онъ достигъ владычества надъ вселенной, или, другими словами, что только народная любовь, военные подвиги и умѣнье пользоваться минутой — могутъ доставить ему верховную власть надъ Римомъ. На Цезарѣ и на четырехъ знаменитѣйшихъ людяхъ изъ партіи Суллы сосредоточивается почти вся исторія тридцати или сорока лѣтъ, непосредственно по смерти Суллы. Эти четыре человѣка, занимавшіе при жизни Суллы такое же положеніе, какъ маршалы Наполеона во французской имперіи, были: Лукуллъ, Помпей, Крассъ и Метеллъ Пій. Изъ нихъ Помпей былъ самый вліятельный, Крассъ самый богатый, Лукуллъ самый блистательный, а Метеллъ самый благородный до тѣхъ поръ, пока, предводительствуя войсками въ Испаніи, не отдалъ дани испорченности нравовъ своего времени.

Въ самый годъ смерти Суллы въ Римѣ снова вспыхнули безпорядки. Одинъ изъ консуловъ, Марій Эмилій Лепидъ, желая воспользоваться смертью единовластителя, чтобы образовать для себя могущественную партію, предложилъ уничтожить всѣ законы и постановленія Суллы, вызвать бѣжавшихъ и изгнанныхъ изъ отечества и возвратить имъ отнятыя имѣнія. Осуществленіе этой мысли неизбежно вызвало бы революцію, которая могла быть столь же кровавою, какъ и революція Суллы. Опасаясь дурныхъ послѣдствій, всѣ сенаторы и товарищъ Лепиды по консульству, Квинтъ Лутаций Катулъ, не согласились на предложеніе Лепиды; но онъ и послѣ отказа сената не отступилъ отъ своего намѣренія, и только измѣнилъ планъ. До окончанія срока своего консульства, онъ удалился въ не задолго предъ тѣмъ предоставленную ему провинцію — Цизальпинскую Галлію (Верхнюю Италію), чтобы набрать тамъ войско и силою уничтожить своихъ противниковъ въ Римѣ. Къ нему примкнули многіе бѣглецы и изгнанники, и онъ явился предъ воротами города съ довольно сильнымъ войскомъ. Отбитый съ урономъ, онъ скоро собралъ новое войско и занялъ крѣпкую позицію въ Этруріи. Противъ него былъ посланъ тогда преемникъ Суллы въ военной власти, Помпей, который потушилъ возстаніе кровью. Лепидъ кончилъ жизнь самоубійствомъ, а оставшееся послѣ него войско, подъ начальствомъ изгнанника Марка Персерны, удалось въ Испанію. По римскимъ законамъ человѣкъ, незанимавшій никакой государственной должности, не могъ быть предводителемъ войска; но Помпей велъ эту войну

не будучи должностнымъ лицомъ, и притомъ окончилъ ее чрезвычайно скоро. Успѣхи его доставили ему въ Римѣ такое положеніе, каковаго до сихъ поръ еще не занималъ никто и развили въ немъ страшную самонадѣянность. Лстивые друзья, а можетъ быть, и самъ Сулла, дали когда-то Помпею прозваніе «великаго,» и въ его головѣ родилась химерическая мысль — подражать Александру Великому. Стремясь въ продолженіе всей своей жизни къ диктаторской власти Суллы, онъ не хотѣлъ пользоваться средствами, къ какимъ прибѣгалъ бывшій диктаторъ, и не приступалъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ, какъ будто пзъ опасенія потрясти государственное устройство.

Не смотря на подавленіе возстанія Лепида, порядокъ въ римскомъ государствѣ не могъ возстановиться на долго; равновѣсіе силъ и взаимныя отношенія знатныхъ фамилій были такъ патянуты, что нельзя было и думать о продолжительномъ спокойствіи. Нѣкоторые народные трибуны, тотчасъ же послѣ побѣды надъ Лепидомъ, начали искать случая возвратить себѣ древнія привилегіи, отнятыя Суллою. Въ 75 г. до р. Хр. имъ было возвращено право назначенія на высшія должности, — и такимъ образомъ званіе трибуновъ снова сдѣлалось для честолюбцевъ средствомъ поддѣлываться къ народу и пролагать себѣ путь къ высшимъ государственнымъ должностямъ. Уже одного этого обстоятельства было достаточно для того, чтобы потрясти въ самыхъ основаніяхъ аристократическое устройство, данное государству Суллою.

3. Война съ Серторіемъ.

Въ то время, когда друзья и сторонники Суллы подвергались въ самомъ Римѣ опасности со стороны Лепида и трибуновъ, имъ грозила еще большая опасность извнѣ. Въ Испаніи собрались мало-по-малу остатки партіи Марія и составили новое ополченіе, въ особенности опасное потому, что находилось подъ начальствомъ опытнаго полководца. Квинтъ Серторій, незадолго до возвращенія Суллы назначенный намѣстникомъ Испаніи, сражался противъ него въ войскѣ консула Луція Корнелія Сципіона Азіатскаго и попалъ къ нему въ плѣнъ, когда войска Сципіона перешли къ Суллѣ. Сулла даровалъ ему свободу, и Серторій, возвратясь въ Испанію, жители которой были расположены къ нему, опять вступилъ въ управленіе провинціею. За такой самовольный поступокъ Сулла подвергнулъ его проскрипціи, и силою выгналъ изъ Испаніи. Отчаяваясь въ спасеніи республики, Серторій рѣшился бѣжать изъ границъ извѣстнаго тогда міра и искать спасенія и защиты на такъ называемыхъ Счастливыхъ островахъ (теперешнихъ Канарскихъ). Но, получивъ на пути извѣстіе о возстаніи въ Мавританіи, онъ измѣнилъ свое намѣреніе, чтобы подать помощь возмутившимся. Не желая терять изъ виду тогдашняго міра, онъ рѣшился поселиться въ Мавританіи, которая по своему положенію была ближе къ Европѣ, чѣмъ почти неизвѣстные тогда Канарскіе острова. Высадившись въ Мавританіи, Серторій разбилъ мавританскаго царя и римское вспомогательное войско, посланное Суллою, и остался въ Мавританіи ожидать перемѣны обстоятельствъ. Дѣйствительно, вскорѣ его опять вызвали въ Европу. Непокорные лузитанцы, притѣсняемые намѣстникомъ Суллы въ Испаніи, думая найти въ опытномъ Серторіи новаго Виріата, отправили къ нему посольство съ просьбою прибыть въ Лузитанію и быть ихъ предводителемъ. Серторій согласился на ихъ предложеніе и съ большимъ успѣхомъ сражался съ войсками намѣстника. Сулла сначала не обращалъ на него вниманія, но наконецъ нашелся вынужденнымъ послать противъ него одного изъ лучшихъ своихъ полководцевъ, Метелла Пія (79 г. до р. Хр.).

Искусство, съ которымъ Серторій велъ войну противъ приверженцевъ Суллы, вскорѣ привлекло къ нему множество эмигрантовъ и проскриптовъ; даже остатки войскъ Марія, побѣжденных Помпеемъ въ Африкѣ, и пять легіоновъ изъ войска Лепида, спасшіеся подъ предводительствомъ Перперны, собрались вокругъ Серторія. Онъ вскорѣ собралъ у себя многихъ опальныхъ сенаторовъ, такъ что могъ утверждать, что не новый сенатъ Суллы въ Римѣ, а старый, составившійся въ Испаніи, долженъ управлять римскимъ государствомъ. Съ талантами и опытностью римскаго полководца Серторій соединялъ въ себѣ всѣ лучшія качества Виріата и велъ

образъ жизни совершенно сходный съ нравами и обычаями лузитанцевъ. Кромѣ своихъ римскихъ легионовъ Серторій сформировалъ войско изъ испанцевъ, обучивъ его по римски и, смотря по обстоятельствамъ, употреблялъ въ войнѣ то испанское войско, которое сражалось по своему, то составленное изъ своихъ соотечественниковъ, и сражавшееся по римски. Метелла не могъ одолѣть Серторія потому, что ни самъ онъ, ни его солдаты не въ состояніи были переносить трудностей войны, и Серторій становился все опаснѣе для римскихъ аристократовъ. Безпокойство ихъ дошло до того, что они рѣшились наконецъ послать для войны съ Серторіемъ человека, который былъ поставленъ высоко самимъ Суллою и уже успѣлъ подавить возстаніе Лепида. Помпей, все еще не занимавшій никакой государственной должности, отправленъ былъ, въ качествѣ проконсула и во главѣ новаго войска, въ Испанію, гдѣ онъ долженъ былъ раздѣлять начальство надъ войскомъ съ Метеллою (76 г. до р. Хр.). Быть можетъ, при этомъ имѣли въ виду и тайное намѣреніе удалить изъ Италіи человека, сдѣлавшагося слишкомъ могущественнымъ. Помпей, выступивъ противъ Серторія, тотчасъ же увидѣлъ, что имѣть дѣло не съ Папіріемъ Карбономъ или Домиціемъ Агенобарбомъ; сдѣлавъ попытку освободить одинъ осажденный городъ, онъ потерялъ много людей и принужденъ былъ оставить свое намѣреніе. Четыре года сражался Серторій противъ двухъ лучшихъ полководцевъ изъ школы Суллы. Противники его терпѣли не столько отъ его военного искусства, сколько отъ самой природы Испаніи; нѣсколько разъ они даже были не въ состояніи доставлять своимъ войскамъ необходимое продовольствіе. Помпей, употребивъ на войну съ Серторіемъ большую часть собственнаго состоянія (74 г. до р. Хр.), уже сталъ отчаяваться въ своемъ счастьи, и вернулся бы въ Италію, если бы Лукуллъ, изъ личныхъ видовъ желавшій продлить отсутствіе Помпея, не употребилъ всего своего вліянія для того, чтобы снабдить его необходимыми подкрѣпленіями и денежными пособіями.

Серторій наконецъ погибъ, но не отъ талантовъ своихъ противниковъ, а отъ безразсуднаго высокомерія одного изъ своихъ приближенныхъ. Честолюбивому Перпернѣ удалось возмутить противъ Серторія испанцевъ, и даже составить заговоръ противъ него между римлянами. Въ войскѣ Серторія обнаружались взаимное недовѣріе и раздоры; многіе изъ его солдатъ перешли на сторону непріятеля, а самъ онъ, вслѣдствіе того, сдѣлался мраченъ, суровъ и даже жестокъ. Все это увеличивало число недовольныхъ, и наконецъ самъ Перперна съ своими сообщниками лишилъ Серторія жизни на одномъ пиру (72 г. до р. Хр.). Перперна сдѣлавшись главнокомандующимъ, надѣялся продолжать съ успѣхомъ войну или заключить выгодный миръ, но вскорѣ увидѣлъ, что обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Испанцы отказались повиноваться убійцѣ своего предводителя, а съ одними римлянами онъ не могъ бороться противъ Помпея и Метелла. Разбитый Помпеемъ, Перперна былъ взятъ въ плѣнъ и немедленно казненъ. Послѣ этого римлянамъ уже легко было покорить испанскія племена, союзныя съ Серторіемъ (71 до р. Хр.). Помпей долженъ былъ раздѣлить съ Метеллою честь окончанія этой опасной войны, но любовь народная склонялась преимущественно на его сторону. Встрѣчая вездѣ удачу, Помпей умѣлъ придать своимъ посредственнымъ способностямъ видъ врожденнаго величія души, а масса, какъ извѣстно, всегда ослѣпляется только внѣшнимъ блескомъ и счастьемъ, почти не замѣчая истинныхъ заслугъ.

4. Невольничья война.

Въ то время, когда Помпей уничтожалъ противниковъ аристократіи въ Испаніи, другой полководецъ той же партіи, Маркъ Липцій Крассъ, оказалъ большую услугу римскому государству, окончивъ въ Италіи страшную невольничью войну, которая легко могла сдѣлаться очень опасною для Рима. Войска правительства должны были въ одно и то же время вести войну противъ трехъ враговъ государства: Митридата, Серторія и сильныхъ кипкійскихъ морскихъ разбойниковъ. Кромѣ того, возмущеніе невольниковъ производило застой въ сельскомъ хозяйствѣ, и даже, въ случаѣ счастливаго окончанія, могло совершенно подорвать его, по-

тому что неизбежны послѣ побѣды казни невольниковъ естественно должны были уменьшить число рабочихъ рукъ. Невольничья война была страшнымъ мщеніемъ рабовъ за грубыя насилія римскихъ аристократовъ, пріобрѣтавшихъ на государственный счетъ огромныя помѣстья и обрабатывавшихъ ихъ при помощи многихъ тысячъ невольниковъ. Въ Сициліи и Италіи свободное сельское сословіе было большею частью уничтожено и замѣнено огромнымъ числомъ рабовъ, подобно тому, какъ въ наше время часть фабричныхъ работниковъ замѣнена машинами. Въ послѣднее время опасность, грозившая государству отъ рабовъ, увеличилась еще болѣе. Расположеніе народа къ гладіаторскимъ играмъ и стремленіе знатныхъ римлянъ превзойти другъ друга въ устройствѣ для народа этихъ ужасныхъ удовольствій необыкновенно размножили число рабовъ, отличавшихся силою и дикостию нравовъ. Во Эракіи, Галліи и другихъ нецивилизованныхъ странахъ рабы покупались цѣлыми толпами, приучались къ гладіаторскимъ битвамъ и продавались для боя на жизнь и смерть особеннымъ должностнымъ лицамъ, завѣдывавшимъ общественными увеселеніями: продажа рабовъ составляла даже особенный родъ промышленности. Торговцы невольниками разсчитывали при этомъ и на гражданскія безпокойства. Выбирая сильныхъ и отважныхъ невольниковъ и приучая ихъ къ битвамъ, они продавали ихъ честолюбивымъ народнымъ трибунамъ и другимъ нарушителямъ общественнаго спокойствія, которые и употребляли ихъ вмѣсто своей стражи, для того, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ нужды, прибѣгнуть къ открытой силѣ. Главныя заведенія для воспитанія бойцовъ находились въ Равеннѣ и Капуѣ, потому что въ обоихъ этихъ городахъ жизнь была гораздо дешевле, чѣмъ въ Римѣ и другихъ мѣстностяхъ. О выгодахъ этой промышленности мы можемъ судить потому, что даже многіе свободные люди поступали въ гладіаторы, а нѣкоторые сенаторы и всадники не считали униженіемъ для своего достоинства заводить гладіаторскія школы и лично руководить упражненіями невольниковъ. Впрочемъ, гладіаторство въ сущности едва ли грубѣе боксированія, распространеннаго въ Англіи, гдѣ, какъ извѣстно, существуютъ особенныя школы бокса, и гдѣ кулачные бои находятъ знатоковъ и цѣнителей даже въ высшихъ классахъ.

Страшная невольничья война, возгорѣвшаяся въ 73 году до р. Хр., началась въ одной изъ школъ для бойцовъ, въ Капуѣ. Семьдесятъ три невольника бѣжали изъ тюрьмы, въ которую были заключены своимъ жестокимъ владѣльцемъ, Лентуломъ Батуатомъ, для обученія гладіаторскому искусству. Бѣглецы захватили въ сосѣднихъ харчевняхъ и мясныхъ лавкахъ ножи и вертела, освободили своихъ собратьевъ и удалились изъ города. Выхода оттуда, они намѣревались или достигнуть одного изъ вольныхъ городовъ, или же, въ случаѣ крайности, съ оружіемъ въ рукахъ дорого продать жизнь свою, вмѣсто того, чтобы жертвовать ею для забавы жестокаго народа. Недалеко отъ города имъ случайно попался транспортъ съ оружіемъ, назначенный для ихъ владѣтелей. Овладевъ транспортомъ, они заняли крѣпкую позицію при подошвѣ Везувія, отбили войска, посланные за ними въ погоню, и захватили бывшее у нихъ оружіе. Послѣ того невольники избрали предводителемъ эракійца Спартака, главнаго виновника ихъ освобожденія. Выборъ ихъ былъ чрезвычайно удаченъ: Спартакъ обладалъ талантами полководца, превосходно зналъ мѣстность и умѣлъ искусно пользоваться ею. Подъ начальствомъ Спартака возмущившіеся рабы разрушили нѣсколько темницъ, въ которыхъ были заключены невольники, и привлекли на свою сторону даже многихъ свободныхъ гражданъ, жаждавшихъ грабежа или доведенныхъ пуждою до отчаянія. Въ короткое время число возмущившихся увеличилось до такой степени, что они въ состояніи были захватить и ограбить многіе города Кампаніи. Примѣру ихъ послѣдовали многіе невольники, которые въ городахъ до самой Луканіи пасли стада римскихъ аристократовъ. Пастухи и бѣдные горцы, занимавшіеся тѣмъ же промысломъ, могли быть очень полезны бѣжавшимъ невольникамъ; это были люди, закаленные въ непогодахъ и чрезвычайно способные для войны въ горахъ. Число возставшихъ рабовъ возросло наконецъ до семидесяти тысячъ человѣкъ, состоявшихъ преимущественно изъ эракійцевъ и жителей Галліи. Послѣднихъ было въ особенности много; составивъ, подъ предводительствомъ своихъ вождей, Энома и Крикса, отдѣльный отрядъ, они производили въ странѣ такія же ужасныя